

Политика Молдавии в контексте конфликта России и Запада

Сергей С. Жильцов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

serg.serg56@mail.ru

Аннотация: современная политика Молдавии в полной мере учитывает геополитические реалии, связанные прежде всего, с продолжением военного конфликта на Украине. В условиях дальнейшей реализации Россией курса на достижение поставленных целей в рамках Специальной военной операции (СВО), молдавская сторона активизировала внешнюю политику, которая направлена на расширение сотрудничества с западными государствами. Прекращение Украиной транзита российского газа через свою территорию дало Кишиневу дополнительный рычаг воздействия на Приднестровье, которое зависит от импорта газа. Политика молдавских властей направлена на оказание давление на Приднестровье с целью реализации политики на снижение самостоятельности Тирасполя и осуществления планов по реинтеграции двух частей страны. Экономическое и политическое давление на Приднестровье осуществляется при фактической поддержке ЕС, который поддержал Киев в прекращении транзита российского газа и не вмешивается в отношения между Кишиневом и Тирасполем. Большую роль в отношениях Молдавии и Приднестровья играет вопрос поставок газа, от которых зависит экономика непризнанной республики и в тоже время, Кишинев. До конца 2024 года Молдавия получала электроэнергию, которая вырабатывалась в Приднестровье на основе дешевого российского газа. Кроме того, с начала 2025 года в Молдавии обострились отношения с Гагаузией, чья позиция в отношении внутриполитического курса и внешней политики вызывает недовольство в Кишиневе. В статье сделан вывод, что политика молдавских властей привела к нарастанию внутриполитического конфликта и усилила геополитическую напряженность в западной части постсоветского пространства.

Ключевые слова: Молдавия, Россия, Запад, Приднестровье, военный конфликт, углеводородные ресурсы

Для цитирования: Жильцов С.С. Политика Молдавии в контексте конфликта России и Запада. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(1):8-19. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-8-19>

Поступила 15.03.2025

Принята в печать 23.03.2025

Опубликована 30.03.2025

Moldovan policy in the context of the conflict between Russia and the West

Sergey S. Zhiltsov

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,
serg.serg56@mail.ru

Abstract: modern Moldovan policy considers the geopolitical realities associated primarily with the military conflict in Ukraine. In the context of Russia's Special Military Operation, the Moldovan side has intensified its foreign policy, which is aimed at expanding cooperation with the Western states. The decision of Ukraine to stop the transit of Russian gas through its territory has given Chisinau an additional leverage over Transnistria, which depends on gas imports. The Moldovan authorities have two goals. The first one is to exert pressure on Transnistria in order to realize the strategy of reducing the autonomy of Tiraspol. The second one is to implement plans for the reintegration of the two parts of the country. Economic and political pressure on Transnistria is carried out with the support of the EU, which backed Kiev in cancelling the transit of Russian gas and does not interfere in the interaction between Chisinau and Tiraspol. Additionally, the issue of gas supplies plays a big role in the relations between Moldova and Transnistria, as both Chisinau and the unrecognized republic depend on gas. Until the end of 2024, Moldova received electricity generated in Transnistria on the basis of cheap Russian gas. Furthermore, since the beginning of 2025, Moldova has aggravated relations with Gagauzia, whose position regarding the internal and external political courses of the country causes dissatisfaction in Chisinau. The article concludes that the strategy of the Moldovan authorities has led to the growth of domestic political conflict and increased geopolitical tension in the Western part of the post-Soviet area. The Eurasian area has a long-term basis and meets the interests of Moscow.

Keywords: Moldova, Russia, West, Transnistria, military conflict, hydrocarbon resources

For citation: Zhiltsov S.S. Moldovan policy in the context of the conflict between Russia and the West *Post-Soviet Issues*. 2025;12(1):8-19. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-1-8-19>

Received 15.03.2025

Revised 23.03.2025

Published 30.03.2025

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие внешняя политика Молдавии демонстрирует приверженность курсу на расширение взаимодействия с западными государствами. Еще в 2011 году правительство Молдавии приняло постановление, которым министерство иностранных дел было переименовано

в министерство иностранных дел и европейской интеграции – МИДЕИ [1]. В 2014 году Молдавия продолжила курс на евроинтеграцию, «заключив Соглашение об ассоциации с ЕС» [2].

Курс на евроинтеграцию и расширение в целом взаимодействия с западными

странами получил новый импульс после прихода к власти М. Санду (декабрь 2020 г.). С этого периода «Кишинев резко активизировал прозападный вектор внешней политики» [3]. В тот же период, «при поддержке Брюсселя в 2020 г. было завершено строительство газопровода Яссы – Унгены – Кишинёв, который со временем должен был стать одним из альтернативных путей газовых поставок в Молдавию» [3].

В свою очередь, политика Молдавии поддерживалась со стороны западных государств, которые поощряли политические силы, ориентированные на сближение с ЕС и США. Более того, на протяжении длительного времени «Вашингтон и Брюссель не скрывали, что будут добиваться евроатлантической ориентации правительства и парламента Молдавии» [4].

Внешнеполитический курс Молдавии на снижение уровня политического сотрудничества с Россией и расширения взаимодействия с Западом не создавал условий для экономического развития страны. Соответственно «принятая Молдавией евроинтеграционная модель, пока неспособна гарантировать стабильное развитие, необходимое для преодоления исторически унаследованной экономической и социальной периферийности, зависимости от внешних субъектов» [5].

Несмотря на небольшую по территории и незначительный экономический потенциал, Молдавия остается в фокусе внимания западных государств. Кишиневу отводится значительная роль в продвигаемых Западом инициативах по формированию различных «санитарных» кордонов и разделительных линий, которые должны быть созданы на западных рубежах России.

Для ЕС и США роль Молдавии возросла после февраля 2022 года, когда «Россия начала проведение специальной военной операции» [6].

Впрочем, Молдавия проводила курс на углубление сотрудничества с западными странами. В конце 2024 года парламент страны одобрил стратегию национальной обороны на 2024–2034 годы. «Она предусматривает тесное сотрудничество с НАТО и увеличение доли военных расходов до 1% ВВП к 2030 году»¹. Также в документе говорится, что Молдавия «стремится к полной интеграции в военные структуры ЕС, планируя активизировать участие в миротворческих и гражданских миссиях Евросоюза, а тесное сотрудничество НАТО является гарантом безопасности»².

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

На протяжении длительного времени Молдавия получала газ из России, который поступал через украинскую территорию. Поставки не прекращались и после того, как Кишинев не выполнил ряд положений заключенного в октябре 2021 года контракта с «Газпромом». Несмотря на это, российская компания продолжала поставлять углеводородное сырье в Молдавию. Это было связано, в том числе, и с необходимостью обеспечения энергетической безопасности Приднестровья. Несмотря на сохраняющуюся зависимость Молдавии от поставок российского газа, молдавская сторона сохраняла приверженность евроатлантической «солидарности». В частности, Кишинев декларировал курс на поиск альтернативных источников получения газа, а также рассматривал варианты импорта углеводородных ресурсов с европейского

¹ Парламент Молдавии одобрил оборонную стратегию на 2024–2034 годы. 26.12.2024. <https://ria.ru/20241226/parlament-1991535484.html?ysclid=m9lahx47v8954439299> (дата обращения: 21.01.2025)

² Там же

рынка. При этом в Молдавии предпочитали не замечать «неопределенность с перезаключением договора между Россией и Украиной о дальнейшем использовании украинской территории для поставок российского газа в Европу, в том числе в Молдавию» [7].

Между тем, 1 января 2025 года завершался контракт, заключенный в 2019 году между российской компанией «Газпром» и украинской компанией «Нафтогаз» о транзите газа по территории Украины. В соответствии с документом газ поступал в Словакию, Молдавию, Венгрию, Австрию и Италию. Официальный Киев отказался продлевать контракт и таким образом, прекратил транзит российских углеводородов через территорию страны. В последние годы объем транзита составлял порядка 14–15 млрд. м³.

Решение украинских властей стало продолжением долгосрочной политики ЕС, направленной на реализацию антироссийского курса. Используя Киев в своих интересах, Брюссель решил оказать давление на европейские страны, которые несогласны с политикой ЕС в отношении России. В итоге, отказ Киева от транзита российского газа привел к энергетическому и гуманитарному кризису в Приднестровье, обострил ситуацию в энергетической сфере в Молдавии и усилил раскол внутри ЕС. Однако в Молдавии демонстрировали отсутствие интереса к данному вопросу, хотя поставки газа напрямую затрагивали энергетическую безопасность молдавского государства [8].

КИЕВ ЗАПУСТИЛ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Задолго до 1 января 2025 года, когда истекал срок действия контракта на транзит российского газа, украинская сторона

заявляла о том, что не намерена продлевать документ с компанией «Газпром». Решение Киева прекратить транзит российского газа было в значительной степени ожидаемым шагом. В. Зеленский последовательно проводил курс на обострение отношений с Россией, демонстрируя при каждом удобном случае свою приверженность поддержке политики Брюсселя, который реализовывал антироссийский курс. Помимо этого, В. Зеленский должен был учитывать расстановку сил внутри страны. Контроль над парламентом и в целом над политической ситуацией поддерживается за счет использования репрессивного аппарата и подавления оппозиции. Соответственно В. Зеленскому было важно показать готовность следовать антироссийскому курсу не только своим сторонникам, но и оппонентам.

В решении украинской стороны присутствовала энергетическая составляющая. Украина поддерживает политику США, которая направлена на дальнейшее вытеснение российских углеводородных ресурсов с европейского газового рынка. В 2024 году доля американского сжиженного природного газа (СПГ) на европейском газовом рынке составила 45%³. При том, что российский газ, несмотря на усилия Брюсселя, Киева и США, по-прежнему поступает в Европу. В 2024 году поставки СПГ из России в Европу достигли 16,5 млн. т, в то время как в 2020 году они составили 10 млн. т⁴. Рост закупок СПГ был обусловлен тем, что европейские страны были вынуждены замещать выпадающие объемы трубопроводного газа. В итоге, несмотря на санкции, Россия расширила поставки СПГ, обеспечивая сохраняющиеся потребности европейских стран в газе.

³ Чижевский А. Поступления СПГ в Европу в ноябре 2024 г. выросли на 7%. 2 декабря 2024. <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnny-gaz/868797-postupleniya-spg-v-evropu-v-noyabre-2024-g-vyrosli-na-7/?ysclid=m913og0hm4669488159> (дата обращения: 13.12.2024)

⁴ Там же

В середине 2024 года на Украине допускали возможность продления договора при условии, что контракты на российско-украинской границе заключали бы компании третьих стран. В их числе указывались венгерские, турецкие, словацкие компании. В этом случае права собственности были переданы им, и они прокачивали бы по украинской территории уже не российские углеводороды. Однако затем Киев отказался от данного варианта.

С транзитом российского газа через украинскую территорию был связан вопрос обеспечения энергетической безопасности самой Украины. Как отмечал российский президент Владимир Путин, транзит приносил в бюджет Украины порядка 700–800 млн. долларов⁵. Однако этот довод не принимался украинской стороной в расчет, поскольку бюджет Украины в последние годы в значительной мере формируется за счет поддержки со стороны Запада. Кроме того, Украина получала газ в рамках виртуального реверса из ЕС. Схема предполагала, что часть российского газа, поставляемого в Европу, оставалась в хранилищах страны-транзитера и потом передавалась Украине.

Таким образом, подход Украины к вопросу транзита газа определялся прежде всего политическими факторами. При этом В. Зеленский проигнорировал как потребности украинской экономики, так и энергетические интересы Молдавии и европейских государств.

ПОЗИЦИЯ МОЛДАВИИ

Первоначально Молдавия также не исключала ведение переговоров с Киевом о сохранении поставок российского газа. Затем

Кишинев изменил свою позицию, поддержав антироссийский политику Брюсселя. В то же время Молдавия пыталась договориться с компанией «Газпром», призвав не прекращать поставки газа даже при наличии задолженности в более чем 700 млн. долларов. Российская сторона выразила готовность продолжить прокачку, несмотря на долги, но призвала Кишинев решать вопрос поставок с Киевом, который, в свою очередь, занял жесткую позицию, отказываясь продлевать контракт о транзите. В результате Молдавия, поддержав киевский режим, в начале 2025 года сама столкнулась с дефицитом газа. При том, что в последние месяцы 2024 года страна уже испытывала определенные проблемы. Так, в декабре тарифы на газ в Молдавии выросли более чем на 30% и власти были не готовы компенсировать их населению⁶. Тем не менее, несмотря на надвигающиеся проблемы в энергетике, по сути молдавские власти самоустранились от решения вопросов с энергообеспечением страны, сосредоточив внимание на расширении политических контактов с Киевом.

После прекращения транзита российского газа через Украину и обострения ситуации в энергетике, Молдавия стала обсуждать вариант получения газа через трубопровод «Балканский поток», который является ответвлением от газопровода «Турецкий поток». В этом случае часть газа могла бы доходить до Приднестровья, которое в свою очередь, вырабатывало бы электроэнергию для Молдавии. Однако реализации данного сценария вновь мешает «украинский фактор». Несколько десятков километров трубопровода между Румынией и Молдавией проходит

⁵ Путин: контракта на транзит газа через Украину уже точно не будет. 19.12.2024 <https://www.kommersant.ru/doc/7384585> (дата обращения: 22.12.2024)

⁶ Цена на газ в Молдавии с декабря вырастет на 28%. 29 ноября 2024. <https://www.interfax.ru/world/995164> (дата обращения: 12.12.2024)

по украинской территории. В случае неизменности украинской позиции, поставки газа снова могут быть заблокированы. Выходом из ситуации может стать использование европейских компаний, которые выкупят газ в Турции, и он перестанет быть российским.

В результате Молдавия была вынуждена сама решать вопросы энергетической безопасности и искать альтернативные источники получения газа. В частности, молдавские власти рассчитывали на средства ЕС закупить турбины, которые позволят вырабатывать электроэнергию в условиях энергетического кризиса.

ПРИДНЕСТРОВЬЮ ПРЕДЛАГАЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УГЛЕВОДОРОДЫ

В наиболее сложной ситуации оказалось Приднестровье, которое стало заложником политики Киева, Кишинева и Запада. Молдавские власти не стали договариваться с Украиной о поставках газа, что в конечном итоге спровоцировало энергетический кризис в Приднестровье. Еще до прекращения транзита, республика попыталась подготовиться к развитию негативного сценария. С 11 декабря в Приднестровье был введен режим чрезвычайного экономического положения сроком на 30 дней. Документ предполагал экономию газа, создание госрезерва энергоресурсов и запрет на их экспорт. Продажа электроэнергии на внешний рынок могла возобновиться в случае поставок газа. Однако предпринимаемые шаги не предотвратили обострение ситуации в энергетике и в целом в экономике.

Особенность отношений Кишинева и Тирасполя заключалась в том, что получаемый от «Газпрома» газ, Молдавия направляла в Приднестровье – на предприятие Интер РАО «МолдГРЭС». Там вырабатывалась электроэнергия, которая покрывала

до 80% потребностей Молдавии. Ее цена была почти в три раза дешевле, чем предлагала Румыния. В результате, при политическом давлении на Тирасполь, Кишинев все же учитывало тот факт, что Приднестровье поставляет электроэнергию. В свою очередь, республика зависела от поставок российского газа, который шел через территорию Украины. В 2024 году Кишинев сознательно проигнорировал специфику взаимоотношений Молдавии и Приднестровья и пошел на слом сложившего механизма сотрудничества в сфере энергетики. Расчет был сделан на то, чтобы через «газовый вентиль» оказать на Тирасполь экономическое и политическое давление, спровоцировать социальное недовольство и рост безработицы.

После прекращения транзита газа через Украину в Приднестровье начался энергетический кризис. Молдавскую ГРЭС перевели на уголь, но мощностей стало не хватать как для Молдавии, так и для республики. В результате в Приднестровье газ стал подаваться только в многоэтажные дома для приготовления пищи на краткий период времени. Были остановлены почти все промышленные предприятия. В свою очередь Молдавия была вынуждена закупать электричество по высоким ценам в Румынии. В результате к концу января энергетический кризис в Приднестровье обострился. Запасы угля необходимые для работы ГРЭС могли покрыть потребности республики лишь до начала февраля 2025 года.

О желании решить энергетические проблемы Приднестровья заявляла Украина. По-прежнему не соглашаясь возобновить транзит газа через свою территорию, Киев предложил закупать украинский уголь. Однако сырье, предлагаемое Украиной для Молдавской ГРЭС, не подходит по качеству. Для ГРЭС нужен не газовый уголь,

а антрацит, который украинская сторона не предлагала.

По мере обострения ситуации в Приднестровье стала меняться позиция молдавских властей, которые фактически шантажировали Тирасполь. Кишинев стал выдвигать различные условия экономические, а затем и политические условия. На Всемирном экономическом форуме в Давосе премьер-министр Молдавии Дорин Речан заявил, что международное сообщество готово предложить газ, чтобы положить конец энергетическому кризису в Приднестровье, но долгосрочное решение зависит от «вывода российских войск из сепаратистского региона, близкого Москве»⁷.

КИЕВ ИГНОРИРОВАЛ ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Позиция Киева в вопросах транзита российского газа продемонстрировала уязвимость стран юго-восточной Европы в энергетической сфере и одновременно избирательный подход Брюсселя. Исходя из политических соображений лидеры ЕС проигнорировали интересы тех европейских государств, которые получали российский газ. Аналогичную позицию занял и Киев по отношению к Венгрии и Словакии, хотя эти же страны поставляют электроэнергию на Украину. Тем не менее, украинская сторона не стала менять свои позиции, несмотря на то, что Братислава не имеет альтернативных источников получения газа, а поставки из других евро-

пейских стран повысят его стоимость для потребителей. Например, было подсчитано, что поставки газа через Азербайджан увеличат затраты Словакии на 140 млн. долларов.

Еще до прекращения транзита российского газа, европейские компании пытались оказать давление на Киев, рассчитывая заручиться поддержкой Брюсселя. Так ряд крупных энергетических компаний юго-восточной Европы обратились к Ursule фон дер Ляйен с просьбой продлить транзитное соглашение по транспортировке российского газа через Украину. Свое обращение они аргументировали тем, что прекращение транзита приведет к повышению цен на газ для европейских потребителей. Однако это обращение осталось без внимания, хотя потери стран ЕС от прекращения поставок российского газа на 2025–2026 годы оценивались в 120 млрд. евро⁸.

По мере того, как приближался срок завершения контракта на транзит российских углеводородных ресурсов, Словакия и Украина попытались урегулировать данный вопрос. Украинская сторона предлагала Братиславе 500 млн. долларов из замороженных российских активов⁹. Эти средства, как считали в Киеве, должны были пойти на компенсацию потерь, которые могла понести словацкая сторона от прекращения транзита российского газа. В ответ от Братиславы Украина хотела получить поддержку на членство в НАТО. Словацкая сторона не согласилась

⁷ Кишинев пошел на шантаж: Дадим газ Приднестровью, если выведете миротворцев. 23 января 2025. Подробнее: <https://eadaily.com/ru/news/2025/01/23/kishinev-poshel-na-shantazh-dadim-gaz-pridnestrovyyu-esli-vyvedete-mirotvorcev> (дата обращения: 29.01.2025)

⁸ Потери Европы от остановки поставок российского газа через Украину оценили. 27 декабря 2024. <https://lenta.ru/news/2024/12/27/poteri-evropy-ot-ostanovki-postavok-rossiyskogo-gaza-cherez-ukrainu-otsenili/?ysclid=m918x3hwz6297366410> (14.01.2025)

⁹ Фицо заявил о предложенных Зеленским €500 млн в обмен на членство в НАТО. 21 декабря 2024. <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2024/6765dbe99a7947669848ae51?ysclid=m9193639ck669336959> (дата обращения: 23.01.2025)

поддерживать евроатлантические устремления Киева, как и получать средства из замороженных российских активов. В итоге украинская сторона не изменила свою позицию.

Для Венгрии ситуация с поставками российского газа выглядит благоприятнее, поскольку в соответствии с долгосрочными контрактами в 2024 году она получала основные объемы российского газа через «Турецкий поток» и его ответвлением через Болгарию и Сербию. «В 2023 году по этому маршруту в Венгрию было поставлено 5,6 млрд. м³ газа, в 2024 году – 7,6 млрд. м³. Через Украину для этой страны поставлялся лишь 1 млрд. м³. Поэтому Венгрия вполне может восполнить необходимые объемы через “Турецкий поток”»¹⁰.

В целом «Турецкий поток» и газопровод «Балканский поток» востребованы странами юго-восточной Европы. «В 2024 году поставки газа через газопровод «Турецкий поток» в страны южной и юго-восточной Европы выросли на 23% – до 16,7 млрд. м³»¹¹. С учетом возросших потребности в газе, можно ожидать, что объемы прокачки останутся как минимум на прежнем уровне.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭНЕРГОКРИЗИСА

В наиболее сложной ситуации оказалось Приднестровье, которое географически зажато между Украиной и Молдавией. После прекращения транзита российского газа через Украину, Тирасполь предлагал различные решения, направленные на преодоление энергетического кризиса.

Все они в той или иной мере зависят от позиции властей Кишинева и Киева, которые намеренно затягивали решение вопроса. Тем не менее, для Приднестровья фактически единственным решением энергокризиса является возобновление поставок с Украины или из Молдавии.

Учитывая тесные политические контакты с руководством Молдавии, которое взяло курс на вступление в НАТО, действия В. Зеленского можно рассматривать в качестве поддержки политики Кишинева на реинтеграцию Приднестровья. Этот вопрос не только не снят с повестки дня в Кишиневе, но и постоянно уточняется, исходя из геополитической ситуации, а в последнее время, и проблем в энергетике.

В конце января была обнародована информация о том, что компания Ozbor Enterprises забронировала мощности «Турецкого потока» в объеме 3,1 млн. м³ в сутки для Приднестровья¹². Поставки предполагалось начать в феврале и осуществлять до апреля текущего года. Объем финансовой помощи Приднестровью со стороны России должен был составить 160 млн. долларов. Газ через «Балканский поток» должен был поступать в Молдавию. Однако данная схема была критически оценена в Кишиневе, поскольку по молдавскому законодательству газ в Приднестровье может поставлять только компания «Молдовагаз». В конечном итоге, Приднестровье было вынуждено согласилось с этим требованием, подтвердив готовность оплачивать поступающий газ по коммерческим ценам. При том,

¹⁰ Сийярто: Венгрия считает южное направление главным для поставок газа. 10 марта 2025. <https://tass.ru/ekonomika/23552233?ysclid=m9195kziru750218887> (дата обращения: 10 марта 2025)

¹¹ Шарифуллин В. Экспорт трубопроводного газа РФ в Европу вырос на 14% в 2024 году. 2 января 2025. <https://tass.ru/ekonomika/22813363?ysclid=m9197vgucm382447419> (дата обращения: 06.01.2025)

¹² Злобин А. «Коммерсантъ» узнал о варианте поставок российского газа в Приднестровье через Турцию. 22 января 2025. <https://www.forbes.ru/biznes/529274-kommersant-uznal-o-variante-postavok-rossijskogo-gaza-v-pridnestrov-e-cerez-turciu?ysclid=m919btqxz7509237925> (дата обращения: 25.01.2025)

что замена российского газа на альтернативные поставки приведет к росту цен для потребителей в Приднестровье. Однако Молдавия так и не организовала поставки газа.

Прекращение транзита российского газа через украинскую территорию обострило отношения между Брюсселем и отдельными европейскими странами, которые столкнутся не только с ростом цен на голубое топливо, но и будут зависеть от политических решений, принимаемых как в Брюсселе, так и в Киеве.

Для европейских государств решение проблем в энергетике связано с организацией поставок через «Балканский поток» и закупками СПГ. Эти страны фактически не имеют альтернативы российским углеводородам. Им сложно организовать поставки из других источников, включая СПГ. Венгрия считала неприемлемым решение Украины прекратить с 1 января транзит российского газа, поддерживая усилия Словакии по поиску выхода из создавшейся ситуации. В венгерском МИД подчеркивали, что остановка Киевом транзита газа из РФ не соответствует Соглашению об ассоциации между Евросоюзом и Украиной, которое предусматривало сохранение маршрутов поставок энергоносителей. Однако подобные заявления не изменили позиции украинского руководства. На политику Киева не повлияли и угрозы Словакии прекратить подачу электроэнергии на Украину.

ВРЕМЕННАЯ ПАУЗА

В конце января вопрос энергоснабжения еще больше обострился, поскольку европейские страны, а также Приднестровье не могли найти понимание в Кишиневе,

Киеве и Брюсселе. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан попытался оказать давление на Брюссель, увязав представление помощи Украине и поддержку санкций с тремя условиями: восстановить транзит российского газа в Европу, не использовать военные средства нападения» на газопровод «Турецкий поток» и продолжать поставки российской нефти в Европу. Данное заявление было сделано в преддверие заседания министров иностранных дел стран-членов Евросоюза, на котором должен был рассматриваться вопрос о продлении санкций в отношении России на следующие полгода.

В какой-то мере 27 января стало переломным этапом в энергетическом кризисе, поскольку появились первые решения, направленные на его урегулирование. Так, в ходе заседания министров иностранных дел стран-членов Евросоюза Будапешт поддержал продление санкций в отношении России, поскольку, как заявил министр иностранных дел и внешнеэкономических связей Петер Сийярто, «Венгрия получила гарантии энергетической безопасности, которые запрашивала. Европейская комиссия привержена делу защиты газо- и нефтепроводов, идущих в страны - члены ЕС. Она ясно дала понять, что целостность энергетической инфраструктуры, снабжающей страны - члены ЕС, является вопросом безопасности всего Евросоюза. Еврокомиссия также добивается от Украины гарантий сохранения поставок нефти в ЕС»¹⁵. В итоге, формально Венгрия добилась своего. Однако подобные гарантии можно расценивать как временную паузу, которую взял Брюссель, чтобы снизить градус напряженности в отношениях с Будапештом. Как ЕС намерен

¹⁵ Сийярто: Венгрия получила от ЕК гарантии энергобезопасности. 27 января 2025. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22983049?ysclid=m9l9hr37jz349301575> (дата обращения: 29.01.2025)

обеспечить энергетическую безопасность стран юго-восточной Европы при неизменной позиции Украины, непонятно.

В этот же день был принят еще ряд решений, которые касались Приднестровья. В качестве посредников, которые бы поставляли газ в республику, стали называть венгерские компании MOL и MVM. Ождалось, что газ может поступить Приднестровье в начале февраля, если Кишинев не выдвинет новых условий. В свою очередь, премьер-министр Молдавии Дорин Речан заявил, что «Приднестровье получит в долг 3 млн. м³ газа, о котором Тирасполь просил ранее, чтобы избежать негативных последствий для энергосистемы»¹⁴. Кроме этого, глава молдавского правительства заявил, что Евросоюз готов покрыть часть затрат Приднестровья. В целом, план решения энергетического кризиса был поддержан ЕС и предполагал предоставление Приднестровью со стороны Брюсселя гранта в размере 30 млн. евро. Кроме того, должна была быть разработана программа энергетической устойчивости, рассчитанная на два года. Она должна предусматривать инвестиции в производство и доставку электроэнергии, а также меры по сокращению тарифов на электроэнергию. Затем «Молдовагаз» и «Тираспольтрансгаз» подписали контракт на поставку 3 млн. м³, которые Приднестровье позже и вернуло.

Пока Венгрия и Приднестровье прилагали усилия для решения энергетических вопросов, Киев и Кишинев вновь подтвердили свою позицию. В ходе визита на Украину президента Молдавии М. Санду глава киевского режима отметил,

что «Украина больше не позволит транзит российского газа через свою территорию»¹⁵. Молдавский президент поддержала эту позицию.

Очевидно, что Брюссель не будет влиять на Киев и Кишинев. Западные страны и дальше будут использовать Украину и Молдавию для оказания давления на Приднестровье, провоцируя энергетические и политические проблемы. В свою очередь, Брюссель будет прибегать к «услугам» Киева и Кишинева, чтобы оказывать давление на те европейские государства, которые выступают против санкционной политики в отношении России.

Ситуация в энергетике ряда стран после прекращения поставов российских углеводородных ресурсов, отражает общий тренд, сложившийся в политике США и поддерживаемый Брюсселем. Вашингтон проводит курс на ослабление экономики Европы, снижение конкурентных возможностей европейской промышленности. Основные усилия направлены на устранения российских углеводородов с европейского газового рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Молдавии была направлена на поддержку курса Киева и Брюсселя. Несмотря на экономические потери молдавской экономики, Кишинев сознательно поддержал украинские власти, которые прекратили транзит российского газа через свою территорию с января 2025 года.

После сложных переговоров, Приднестровью удалось выработать механизм

¹⁴ Красносельский: Приднестровье вернет Молдавии 3 млн куб. м газа. 29 января 2025. <https://tass.ru/ekonomika/23002467?ysclid=m919jf23ao226591959> (дата обращения: 02.02.2025)

¹⁵ Додон: Санду поехала в Киев поддержать войну, а не решать энергокризис. 27 января 2025. <https://eadaily.com/ru/news/2025/01/27/dodon-sandu-poehala-v-kiev-podderzhat-voynu-a-ne-reshat-energokrizis> (дата обращения: 14.02.2025)

поставок природного газа. В значительной мере это произошло благодаря кредитной поддержке России. Однако политика Молдавии, направленная на поддержку официального Киева, негативно сказы-

вается на энергетической безопасности как самого молдавского государства, так Приднестровья и ряда европейских государств, которые вынуждены менять маршруты получения природного газа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Осталеп В. Внешняя политика Молдавии: 1991–2014 годы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2014;2(2):90-109
2. Малышев Д.В. Политика нейтралитета на постсоветском пространстве. На примере Туркменистана и Молдавии. *Свободная мысль*. 2019;6:183-194
3. Лавренов С.Я. Молдавию встраивают в восточноевропейский «пояс обороны» НАТО. *Обозреватель*. 2022;3-4:23-38.
4. Астахова С.В. Молдавия: парламентские выборы в контексте современных политических реалий. *Россия и новые государства Евразии*. 2019;1:88-102.
5. Быстренко В.И. Молдавия: трудный путь в Европу. *Евразийский союз ученых. Серия: исторические, политические и социологические науки*. 2022;1:4-9.
6. Жильцов С.С. Молдавия в политике Запада: задачи на перспективу. *Постсоветские исследования*. 2024;7(2):134-142.
7. Лавренов С.Я. Направления развития сотрудничества между Украиной и Молдавией. *Постсоветский материк*. 2019;6:91-92.
8. Лавренов С.Я. Энергетическая политика Молдавии: балансирование над пропастью. *Геоэкономика энергетики*. 2022;3:105-120.

REFERENCES

1. Ostalep V. Moldova's Foreign Policy: 1991–2014. *Post-Soviet Issues*. 2014;2(2):90-109. (In Russ.)
2. Malyshev D.V. Neutrality Policy in the Post-Soviet Space. The Case of Turkmenistan and Moldova. *Free Thought*. 2019;6:183-194. (In Russ.)
3. Lavrenov S.Ya. Moldova is Being Integrated into NATO's Eastern European «Defense Belt». *Observer*. 2022;3-4:23-38. (In Russ.)
4. Astakhova S. V. Moldova: Parliamentary Elections in the Context of Modern Political Realities. *Russia and the New States of Eurasia*. 2019;1:88-102. (In Russ.)
5. Bystren V.I. Moldova: The Difficult Path to Europe. *Eurasian Union of Scientists. Series: Historical, Political and Sociological Sciences*. 2022;1:4-9. (In Russ.)
6. Zhiltsov S.S. Moldova in Western Policy: Future Challenges. *Post-Soviet Studies*. 2024;7(2):134-142. (In Russ.)
7. Lavrenov S.Ya. Directions for Development of Cooperation between Ukraine and Moldova. *Post-Soviet Continent*. 2019;6:91-92. (In Russ.)
8. Lavrenov S.Ya. Moldova's Energy Policy: Balancing Over the Abyss. *Geoeconomics of Energy*. 2022;3:105-120. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей С. Жильцов Доктор политических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; serg.serg56@mail.ru

Sergey S. Zhiltsov Doctor of Political Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; serg.serg56@mail.ru